

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.09

Правильная ссылка на статью:

Фадеева И. М., Федосеева М. В. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 153—163.

For citation:

Fadeeva I. M., Fedoseeva M. V. Subjective well-being of university teacher in society, in profession and in university // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 153—163.

И. М. Фадеева, М. В. Федосеева

САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕ, ПРОФЕССИИ, ВУЗЕ

САМОЧУВСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
В ОБЩЕСТВЕ, ПРОФЕССИИ, ВУЗЕ

SUBJECTIVE WELL-BEING OF UNIVERSITY
TEACHER IN SOCIETY, IN PROFESSION
AND IN UNIVERSITY

ФАДЕЕВА Ирина Михайловна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». E-mail: fadeeva5@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1709-9970

FADEEVA Irina Mikhailovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology, Mordovia State University. E-mail: fadeeva5@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1709-9970

ФЕДОСЕЕВА Марина Витальевна — научный сотрудник Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга». E-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5588-1285

FEDOSEEVA Marina Vitalievna — research fellow of the State Public Institution «Research Center of Social and Economic Monitoring». E-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5588-1285

Аннотация. В статье анализируется социальное самочувствие преподавателей российских вузов на основе данных анкетного опроса и интервью. Акцентируется внимание на ценностно-смысловых конструктах профессиональной деятельности, позитивных

Abstract. The article presents an analysis of the subjective well-being of Russian university teachers. The analysis is based on the data collected from questionnaires and interviews. The study is focused on the value-semantic side of the professional activity of the university

и негативных эффектах, возникающих при модернизации высшей школы, обозначены институциональные факторы ухудшения их самочувствия в результате усиления бюрократического давления и гиперрегулирования. Приводятся результаты двух волн социологических замеров с трехлетним интервалом, на основе которых обсуждаются проблемы удовлетворенности преподавателей статусом и профессией. Указано на необходимость повышения устойчивости профессиональной среды, изменения кадровой политики отечественных вузов, создания условий для повышения статуса преподавателей и их профессиональной перспективы.

Ключевые слова: самочувствие, благополучие, высшая школа, модернизация, преподаватель, профессиональные ценности, социальный и экономический статус, престиж профессии, удовлетворенность.

teacher, positive and negative effects arising from the modernization of higher education; institutional factors that deteriorate subjective well-being of university teachers caused by the bureaucratic pressure and hyper-regulation are also presented in the article. The results of two survey waves with a three-year interval are used to describe the satisfaction of the university teachers with their status and profession. The authors point out the need to increase the stability of professional environment, to change the national universities' personnel policies, to create the conditions to improve the university teachers' status and professional perspectives.

Keywords: subjective well-being, higher school, modernization, university teacher, professional values, social and economic status, profession prestige, life satisfaction.

Социально-экономические преобразования и системная модернизация при активном участии организаций высшего образования потребовали особого внимания к поставленной теме. В высшей школе сосредоточен основной потенциал инновационного развития страны, задействованный в подготовке конкурентоспособных кадров, генерации новых идей и технологий; эффективность институциональных изменений зависит от кадровой структуры вузов, от мотивации преподавателей и их отношения к реформам. В обществе знаний возрастает роль преподавателей как субъектов формирования человеческого капитала. В развитых странах благополучие общества тесно связано с трансляцией культурных норм и ценностей, стандартов и образа жизни ядра профессионалов, в которое попадает университетская профессура. Эту группу по социальному статусу традиционно относят к верхнему слою среднего класса (в российском обществе данное соответствие пока еще не достигнуто). Экономика таких государств даже в условиях трансформации университетов позволяет реализовывать механизмы поддержания достаточно высокого уровня жизни преподавателей, поощрять их профессиональное развитие, создавать стимулы для достижения качественных результатов.

В последнее время в отечественных исследованиях при изучении социально-профессиональных групп активно применяется концепция социального самочув-

ствия [Тощенко, 1998; Петрова, 2000; Рубина, 1996; Дарган, 2011] как наиболее валидная для измерения самочувствия в обществе, профессиональной группе, социальной структуре организации, коллективе через принадлежность к профессии и определенному типу организации. Ее заграничный аналог — концепция социального благополучия [Diener, 1999], которая учитывает, прежде всего, доход, обеспечивающий получение тех или иных благ, удовлетворенность карьерой, статусом в обществе. Как представляется, для анализа самочувствия преподавателей вузов могут применяться обе эти концепции, в данном исследовании рамках первой концепции они рассматриваются как носители определенной роли, а в рамках второй — как носители определенного социально-экономического статуса. Таким образом, мы изучили самочувствие преподавателей на основе субъективных, эмоционально-оценочных показателей, учитывая их отношение к реформам в обществе и системе образования, к изменению социально-профессиональной среды и выполнению роли агента социальных изменений. Для измерения самочувствия на уровне профессии применялись индикаторы социального благополучия, определяющие удовлетворенность профессиональной деятельностью, статусом в обществе, карьерой в организации и системой управления.

В нашем исследовании использована количественно-качественная методология, эмпирические данные получены в ходе опроса «Преподаватель вуза в эпоху перемен» ($N = 197$, 2014 г.), объектом которого выступили сотрудники государственного университета, расположенного в регионе среднего достатка и занимающего срединные позиции в общенациональных рейтингах. В структуре выборки соблюдались гендерная (34 % мужчин и 66 % женщин) и возрастная пропорции, баланс дисциплинарной принадлежности относительно гуманитарных, технических и естественно-научных профилей подготовки. Количественные данные дополнены материалами полуструктурированных интервью ($N =$, 2014—2015 гг.), проведенных в ряде вузов Приволжского федерального округа (Казань, Нижний Новгород, Саранск, Саратов) и результатами наблюдений.

Самочувствие преподавателя в обществе отражает не только политический, социально-экономический контекст, но и выступает показателем эффективности государственного управления системой высшего образования. По данным ВЦИОМ, ситуация в российском обществе сегодня имеет противоречивый характер: оценки населением ситуации в стране улучшаются, а самооценка собственного социально-экономического положения — снижается. Значительная доля населения, с одной стороны, удовлетворена своей жизнью (45 %), показатели экономического положения (50 %) и политической обстановки (55 %) чаще оцениваются как средние, но уровень социального оптимизма снижается, у большинства будущее вызывает беспокойство [Социальное самочувствие..., 2015].

Оценки преподавателей коррелируют с данными общероссийских исследований: они достаточно высоко оценивают деятельность властных структур в экономической (55 %) и политической сферах (78 %), в регулировании международных отношений (77 %) и развитии культуры (68 %). Однако политика государства в здравоохранении, образовании и науке находится в зоне неодобрения (47 %, 55 % и 52 % соответственно). Реформа образования и здравоохранения, наряду с другими социально значимыми проблемами (например, низким уровнем жизни

населения страны в целом), стала «зоной внутренних угроз», о чем свидетельствуют данные Института социологии РАН [Горшков, 2015]. Социальный фон жизни субъекта тоже важен. Наиболее значимыми проблемами преподаватели считают рост цен на продукты питания и услуги ЖКХ (79%), обуславливающие рост социальной напряженности (45%). Их волнуют также проблемы безработицы (35%) и распространение коррупции (29%).

Как правило, рефлексия интеллектуальных элит/интеллигенции направлена на выявление проблемных сфер жизни общества, объяснение их причин и существующих противоречий, прогнозирование последствий реформ. Преподаватели негативно относятся к ослаблению социально-защитной функции государства в отношении работников бюджетной сферы. По их мнению, будущее страны и каждого человека во многом зависит от органов государственной власти (36%), однако чувства защищенности с их стороны они не ощущают (42%). Почти половина (43%) отметила недостаток социальной защиты со стороны образовательной организации.

В условиях расширения спроса на высшее образование, поведение вузов сопоставимо с поведением коммерческих предприятий, однако в период сужения спроса вузы стали вести себя как бюджетные организации, демонстрирующие полную зависимость от политики государства [Абанкина, 2014] и органов внутривузовского управления. Доминирование у значительной части преподавательского сообщества патерналистских настроений обусловлено уменьшением доходов вузов и неравномерностью их распределения между управленцами и работниками. И все это на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране, демографического спада, адаптационных стратегий вузов в ситуации снижения спроса на их услуги воспринимается как «зона внутренних угроз». Респонденты указывают на несправедливость распределения оплаты труда, ее непрозрачный характер, чего, по их мнению, не должно быть в государственной системе образования.

Позиция, сопряженная со сменой профессии, у преподавателя возникает либо на этапе профессионального старта как желание найти другую работу, либо в результате профессиональной деформации («выгорания»). По нашим оценкам, профессию преподавателя как стартовую для другой работы рассматривают до 70% молодежи (значение зависит от текущей ситуации в обществе, престижности вуза, перспектив социально-экономического положения профессиональной группы, наличия вакансий на рынке труда и т. п.). Желание сменить место работы в целом по выборке демонстрирует треть опрошенных: мужчины часто связывают его с уровнем заработной платы (97%), женщины — как с этим фактором (76%), так и с семейными обстоятельствами (24%), а также с взаимоотношениями в коллективе (18%).

Профессиональная деятельность, имеющая творческий характер, требует постоянного общения с внешней средой для подпитки новыми идеями и расширения кругозора. Последствиями отсутствия регулярного переключения в коммуникации, длительного выполнения рутинизированной работы является отчуждение от профессиональной роли (безразличие, усталость, раздражение и др.). Ощущение усталости (переутомление) наблюдается у 53% опрошенных, из них у 63% женщин

и 21 % мужчин. С целью профилактики симптомов профессиональной деформации применяются различные методики: перерыв в педагогической деятельности (творческий отпуск), коммуникация с представителями других сфер общества (бизнес-сообществом, членами производственных коллективов и т. п.) за пределами организации и с коллегами из других вузов на выездных конференциях, периодическое повышение квалификации/стажировки в вузах и научных центрах, временная смена характера деятельности и др.

«Мне лично не хватает событий, впечатлений, профессиональных и непрофессиональных: поездок, общения с коллегами, в том числе зарубежными. Мы никуда не ездим, ничего не видим, материал на лекции студентам берем из Интернета. Никакие конференции не посещаем, с живыми людьми не общаемся, за границу не отправляют. Если бы и Интернета не было, то все!» (г. Саранск, женщина, доцент, 41 год).

Отечественная система высшего образования длительное время находится в состоянии институциональных изменений (внедрение ЕГЭ, инструментов Болонской системы, инновационных подходов в преподавании и т. п.). К тому же модернизация носит «догоняющий» характер, ее цели задаются внешней средой и глобальными факторами. Одни процессы накладываются на другие, при этом отдельные этапы реформирования высшей школы остаются незавершенными. Довольно часто принятые формальные правила (законы) не подкрепляются целенаправленно внедряемыми культурными образцами, на формирование которых требуются усилия и время. Преподаватели не видят практического смысла в бесконечных реформациях, рассматривая увеличение отчетности скорее как избыточный контроль и снижение доверия к ним. «Зрелый» профессорско-преподавательский состав чаще негативно встречает перемены, сопротивляется внутренней конкуренции как угрозе трудовой стабильности [Лисюткин, Фрумин, 2014].

«...В наших реформах не устраивает непоследовательность. Когда ежегодно меняют правила игры, когда огромные ресурсы тратятся на адаптацию к новым правилам приема, ФГОСам и т. д. Нет возможности остановиться, оценить результаты этих изменений. Нет возможности 2—3 года поработать спокойно, «нарастить жирок». Мы постоянно вынуждены переделывать бумаги, постоянная административная лихорадка» (г. Саранск, женщина, доцент, 35 лет).

«Объединяют кафедры, и это нервирует. Присоединение гуманитарного вуза к техническому мне не совсем понятно. Все бы устраивало, но студентов год от года становится все меньше и меньше, их подготовка оставляет желать лучшего» (г. Казань, женщина, доцент, 57 лет).

В фокусе профессиональной идентичности значительной доли опрошенных преподавателей находится преподавание (56 %), что объясняется структурой профессионального труда, наличием академического контракта. Исследовательский контракт формируется исходя из индивидуальных предпочтений и априори не является строго нормированным. Его выполнение определяется соответствующими навыками, этапами роста научной квалификации (наличием ученой степени, опытом выполнения грантов, госзаданий), выпуском кадров высшей научной квалификации. Равновесие нарушается, поскольку показатели научно-исследовательской деятельности входят в систему отчетности вузов, становясь все

более приоритетными при оценке деятельности преподавателя. Это вынуждает руководство включать результаты научной деятельности в академический контракт как обязательный компонент, что при высокой учебной нагрузке для многих становится невыполнимым условием. По мнению большинства преподавателей, основными показателями успешности в профессии являются уважение студенческой аудитории (75%), признание заслуг со стороны коллег, руководства вуза (54%), результаты воспитания студентов (47%).

Абсолютное большинство преподавателей, значительную долю которых составляют представители старшей возрастной группы (60—70 лет), считает, что им удалось полностью реализовать свой профессиональный потенциал (77%). Причина такой оценки в том, что большинство находятся на закате академической карьеры, их самооценка напрямую связана с оценкой их деятельности со стороны общества, коллег, выпускников.

«Успешность в профессии?.. Она связана с разными периодами карьеры. На начальном этапе я считала, что попала туда, куда надо. Психология была востребована, расширялась сфера ее применения, выпускники очень хорошо устраивались по специальности. Практическая работа помогала мне развиваться и дополняла теоретическую подготовку. Затем все изменилось. Изменилась государственная политика в отношении психологической помощи, специалисты перестали быть востребованы, зарплаты стали крайне низкие, и, что самое обидное, выпускники стали уходить в сферу торговли и обслуживания» (г. Саранск, женщина, доцент, 49 лет).

Важным индикатором социального самочувствия выступает уровень удовлетворенности экономическим статусом, уровнем собственного благополучия. Сравнительный анализ двух опросов в одном и том же вузе ($N = 126$, 2011 г. и $N = 132$, 2014 г.) позволил сделать вывод, что за три года доля преподавателей, идентифицирующих себя с бедными, увеличилась в 2,5 раза (с 7% в 2011 г. до 19% в 2014 г.). К слою низкообеспеченных субъективно отнесли себя более трети опрошенных — 37% (что превышает значение 2011 г. на 8%), а слой обеспеченных сократился на 16% и составил 40%. Прослойка высокообеспеченных преподавателей, по данным 2014 г., отсутствует (табл. 1). Таким образом, анализ самооценок финансового положения преподавателей свидетельствует о снижении их экономического статуса в силу обесценивания материального вознаграждения из-за инфляции, и, как следствие, прогнозируется ухудшение их социального самочувствия, появления класса «новых бедных» [Дадаева, Фадеева, 2014].

На первый взгляд, субъективные оценки удовлетворенности преподавателей различными аспектами профессиональной деятельности имеют у большинства достаточно позитивный характер (удовлетворены работой в сфере высшего образования — 53% и в конкретном вузе — 55%, коммуникацией с профессиональным сообществом — 79%, творческим характером деятельности — 48%). Однако пик неудовлетворенности фиксируется большинством в отношении оплаты труда (69%). Значительная часть указывает на административные барьеры, выражающиеся в недооценке их потенциала администрацией вуза, в закрытости административных должностей (18%). Образование всегда считалось доступным каналом вертикальной мобильности, продвигающим человека вверх за счет потенциала и способностей. В настоящее время в России многие каналы вертикальной

мобильности фактически закрыты либо ограничены, опосредованы наличием социальных связей, ресурсов и т. п., вузы следуют общей тенденции и сужают возможности для карьеры молодежи (34%).

Таблица 1. Самооценка экономического положения преподавателей, %

Позиция	2011 г.	2014 г.
Денег хватает на еду, но покупка одежды вызывает трудности	7,3	19,1
Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна	29,0	36,6
Можем позволить себе товары длительного пользования, но покупка новой машины, дачи пока невозможна	28,2	30,5
Можем позволить себе практически все, кроме покупки квартиры или дома	28,2	9,9
Можем позволить себе все, в том числе покупку квартиры или загородного дома	3,2	—

Характерной чертой преподавателей региональных вузов является то, что их профессиональная деятельность связана преимущественно с одним вузом, выпускниками которого они являются; это широко распространенное явление называется академический инбридинг. При трудоустройстве выпускников решающими были их социальные связи с научным руководителем, в меньшей степени — мнение представителей управленческого звена, принимающих решения о найме. Таким образом, получение работы благодаря научному руководителю накладывало определенные обязательства по отношению к кафедре, вузу, делало их приверженцами данной организации [Ловаков, 2015]. В то же время из-за ограниченности количества вакантных мест в региональных вузах и роста конкуренции за эти места шансы сменить место работы и перейти в другой вуз становятся минимальными.

Как отмечают исследователи, в процессе модернизации увеличилась бюрократическая нагрузка на преподавателей в виде многочисленных форм отчетности, выполнения непрофильных поручений, в результате чего развился феномен избыточного регулирования [Бляхер, 2013]. Повседневная деятельность преподавателей превратилась в своеобразный бег с препятствиями из-за постоянного усложнения требований и роста числа отчетных документов. Оценка качества образования сегодня осуществляется на основе формальных показателей, транслируемых из министерства, хотя обеспечение качества — это непосредственная функция вузов, допускающих варьирование содержания, авторские программы и методики, что чрезвычайно сложно унифицировать и централизованно контролировать. Поэтому достижение качества не может обеспечиваться только

отчетностью (как это происходит в западных системах образования), а должно опираться на творческую составляющую, авторитет лектора (что было сильной стороной российского образования).

«Академическая жизнь усложнилась: все нацелено только на заполнение бумаг, которые спускают сверху, а не на живой процесс. Преподаватель стал руководству неинтересен...» (г. Саранск, мужчина, профессор, 59 лет).

Социальное самочувствие индивида и социально-профессиональных групп выступает характеристикой их гибкости (гибкости) в условиях быстро изменяющейся социальной реальности, она выражается в способности изменяться, не ломаясь под давлением системной реструктуризации [Клеман, 2007]. Повышение требований к деятельности преподавателя воспринимают как необходимость, однако изменения ради изменений в угоду университетской бюрократии нарушают смысловое пространство образования, дискредитируя то главное, для чего существует институт. Нередко не содержательному аспекту и педагогическому творчеству уделяется внимание, а приданию смысла созданию все новых и новых структур внутренней бюрократии и их защите.

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы ожидаете от изменений в вузовской системе?», %**

Позиция	2011 г.	2014 г.
Рост сплоченности, солидарности	9,7	7,6
Рост напряженности, конкуренции	58,1	53,8
Рост конфликтности	29,8	54,6

Согласно опросу, наиболее высокие показатели в ожиданиях преподавателей от изменений в вузах имеют негативные позиции: рост напряженности и конкуренции, при этом отмечается снижение сплоченности, солидарности (с 10 % в 2011 г. до 8 % в 2014 г.). Особого внимания заслуживает ожидание роста конфликтности в коллективах (с 30 % до 55 %).

Другая проблема, волнующая большую часть преподавателей, — резкое сокращение штата в вузах. Следует отметить, что сжатие кадровой структуры началось в 2007 г. в ответ на демографические процессы. Однако в 2009 г. и в 2014 г. эту ситуацию усугубил социально-экономический кризис: большинство вузов начало оптимизацию кадровой структуры. Администрация стала ориентироваться не на сокращение управленческого аппарата, а на урезание ставок, укрупнение потоков для лекционных занятий, отсеивание «неэффективных». Поменялись стандарты академической работы. Критериями эффективности стали показатели грантовой и публикационной активности, которые для руководства вузов теперь имели первостепенное значение. Таким образом, не профессиональное знание и квалификация, педагогические умения и авторитет среди студентов, а экономическая целесообразность преподавателя стали основанием для заключения или продления академического контракта.

«Сокращения просто неприличные — 60% с кафедры. Нас всех с сентября переводят на 0,5 ставки. Надеемся на набор, но слабо. Нужно набрать не менее 100 человек, чтобы какие-то ставки дополнительно дали, а мы в лучшее-то время больше 60 не набирали. И так по всем саратовским вузам. С мобильностью тоже очень слабо, никуда практически не ездим, везде стало дорого, а вуз ничего не оплачивает» (г. Саратов, женщина, профессор, 45 лет).

Направленность нисходящих процессов в высшей школе позволяет прогнозировать дальнейшую трансформацию кадровой структуры. Так, значительная доля преподавателей допускает мысль о смене места работы (68%), причем большая их часть находится в наиболее продуктивном для научно-исследовательской работы возрасте (40—45 лет). Основные причины возможного ухода из академической среды — сокращение штата (43%) и низкий уровень заработной платы (83%). На бюрократизированность управленческого аппарата как на возможную причину ухода указали 26% опрошенных.

«Устала от всего! На работе тяжело, большое сокращение. Одна радость — огород, там и отдыхаю» (г. Саратов, женщина, профессор, завкафедрой, 60 лет).

Преподавателям был задан вопрос о возможном повторном выборе профессии (табл. 3). Более чем в 2,5 раза уменьшилось число утвердительных ответов (с 44% в 2011 г. до 17% в 2014 г.), свидетельствуя о разочарованности в выборе почти половины опрошенных. Кроме того, увеличилась доля лиц, затруднившихся с ответом.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы сегодня начали свою трудовую деятельность, выбрали бы профессию преподавателя вуза?», %

Позиция	2011 г.	2014 г.
Да	44,2	17,0
Скорее да, чем нет	42,5	49,7
Скорее нет, чем да	10,8	17,6
Нет	12,5	4,4
Затрудняюсь ответить	—	11,3

Профессиональная идентичность преподавателя отражает осознание принадлежности к профессиональному сообществу: принятие им ценностей и норм, стандартов и роли, ощущение профессиональной значимости и компетентности. В условиях реорганизации вузов, сокращения преподавательских кадров и формирования новых инструментов найма (в форме эффективного контракта) происходит размывание идентичности преподавателя, что связано с отчуждением от профессии (желание сменить профессию отметили около 10% преподавателей) и, нередко, от вузовского сообщества (под давлением избыточной бюрократии), с длительным нахождением в состоянии статусной рассогласованности (оплатой труда не удовлетворены 69%), ощущением социальной незащищенности (43% респондентов отмечают возможность потери работы).

Результаты двух волн замеров с трехлетним интервалом показали снижение не только объективных показателей материального благополучия преподавателей, но и соответствующее изменение их эмоционально-оценочных суждений о социально-профессиональной среде, карьерных перспективах, об ухудшении показателей удовлетворенности профессией, о статусе в обществе (субъективные оценки благополучия), проявлении признаков профессиональной усталости. Массовые сокращения преподавателей и неполная занятость при отказе государства в социальной защите ведут к неустойчивости профессиональной среды, «размыванию» ядра профессиональной и коллективной идентичности. На уровне организации на самочувствие негативно влияют бюрократизация и ослабление демократических принципов управления, отсутствие условий и стимулов для воспроизводства академической культуры и ценностей общества знаний.

Ситуация в высшей школе, как зеркало отражает процессы, идущие в российском обществе, имеет противоречивый характер: реформы высшего образования поддерживаются преподавателями в той части, которая непосредственно влияет на их жизнь, личный и профессиональный статус, престиж профессии, дает свободу, расширяет возможности для творчества. Вместе с тем, самооценка социально-экономического положения преподавателей демонстрирует снижающийся тренд, выявляя зоны риска безвозвратной утраты профессионального статуса, актуализируя миграционные настроения, способствуя перетоку кадров из низкоресурсных регионов в высокоресурсные, что для региональных социумов представляет угрозу снижения потенциала.

Таким образом, выбранная стратегия модернизации высшей школы не может быть реализована только за счет экономических показателей, дифференциации вузов при формализации требований к педагогической составляющей деятельности преподавателя. Сжимающийся рынок академического труда, отсутствие стимулов для воспроизводства лучших образцов академической культуры атомизируют преподавательское сообщество, затрудняют построение долгосрочной карьеры. Это имеет серьезные социальные, так как делает профессию преподавателя аутсайдером в профессиональной структуре общества. Стимулом для повышения статуса самой квалифицированной части преподавателей — профессоров — должна стать их финансовая стабильность (за счет постоянной, базовой, ставки оплаты труда, а не вариативной (стимулирующей), зависящей от эпизодических достижений в научной деятельности или принадлежности к структурам управления). К академической заработной плате могут добавляться дополнительные выплаты и льготы, специальные гранты, инвестиции в человеческий капитал. Разрешить ряд проблем, связанных с «выгоранием», поможет регулярное предоставление высококвалифицированным кадрам творческих отпусков от 3 до 6 месяцев с сохранением заработной платы, компенсацией расходов по изданию статей, монографий и учебников.

Список литературы

Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Деркачев П. В. Исследование «болезни издержек» в российском высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4—5. С. 52—65.

Бляхер М. Л. Гиперрегулирование в системе высшего образования // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 37—49.

Дадаева Т. М., Фадеева И. М. Реформа высшей школы: парадоксы и тупики институциональных изменений // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4—5. С. 28—35.

Дарган А. А. Отражение детерминированности социального самочувствия и социальной мобильности людей с инвалидностью в моделях инвалидности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. № 2 (27). С. 162—167.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2003.

Клеман К. «Флексибельность по-русски» : очерк о новых формах труда и подчинения в сфере услуг // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 75—96.

Лисюткин М. А., Фрумин И. Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4—5. С. 12—20.

Ловаков А. В. Приверженность вузу и приверженность профессии у преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 109—128.

Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 50—55.

Право знать! Михаил Горшков. Эфир от 11.04.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/1756/show/episodes/episode_id/39040/ (дата обращения: 30.04.2015).

Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 63—75.

«Социальное самочувствие россиян: весна — время надежд». Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2808 от 06.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115215> (дата обращения: 12.04.2015).

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21—34.

Diener E. Subjective Well-Being : Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. No. 2. P. 276—302.